

Н. Ч. Таксами

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЛЕНЕВОДОВ РЕГИОНА ИНАРИ, ФИНЛЯНДИЯ

В 1877 г. Пресвитерианская миссия во главе с Шелдоном Джексоном прибыла на Аляску с целью основать миссию в Порт Кларенс (**Port Clarence**) на полуострове **Seward**. В 1885 г. Джексон был назначен американским Конгрессом представителем по вопросам образования на территории Аляска, а в 1890 г. им был предложен федеральный план по импорту оленей из России для внедрения оленеводства у инупиак (Inupiaq).

Целью этой акции стала борьба с нищетой и голодом у местного населения, вызванными быстрым сокращением популяции китов, моржей, котиков, рыбы и морских ресурсов, поддерживавших их существование [Таксами 2002: 26]. Олени и оленеводы чукчи были привезены из России, но аборигены Аляски не поладили с чукчами.

А в 1894 г. Джексон получил от правительства финансирование на проект «Оленеводство». Новые оленеводы со стадами оленей были доставлены из саамских поселений. С этого начинается история оленеводства на Аляске, и именно этим был обусловлен мой интерес к саамскому оленеводству.

В июне — июле 2010 г. при поддержке финских коллег мною была проведена этнографическая экспедиция в оленеводческое поселение Куттура в районе Ивало.

Этнографическое изучение быта и культуры российских и зарубежных саамов было предметом исследований на протяжении более чем двух столетий (см.: [Волков 1996]). Тем не менее работ, посвященных системе традиционного природопользования и хозяйственной деятельности (в том числе оленеводства) современных саамов Финляндии в российской науке нет.

Ивало — поселок в муниципалитете Инари, в губернии Лапландия, расположен на берегах реки Ивалойоки, в 20 км южнее озера Инари (Инариярви). Согласно статистическим данным в 2003 г. население поселка составляло 3998 чел. Общая площадь региона Инари, самого большого в Финляндии, — 17 333,89 кв. км. Общая численность населения региона — 6873 чел. Почти 70 % — это трудоспособное население в возрасте от 15 до 64 лет. Самыми крупными поселениями в регионе Инари являются Ивало и Инари.

Официальные языки региона Инари — финский и саамский (на нем говорит 6 % населения). Треть населения региона Инари определяют себя как саамы. На саамском языке (диалект Ивало) говорят 400 чел., на сколт Саами — 400 чел. и на северном саамском диалекте — 700 чел. Саамы проживают и в крупных населенных пунктах (Ивало, Инари, туристическом центре Саариселкя), и в отдаленных оленеводческих поселениях, и в отдельно стоящих домах, если их оленеводческая и другая деятельность связаны с туристическим бизнесом. Это может быть и отельный бизнес в традиционном стиле, и ферма.

Что касается языка, то (и по рассказам коллег-финнов из центральных регионов Финляндии, и по собственным наблюдениям) в магазинах большая часть объявлений на трех языках: финском, саамском и русском, так как количество русских, проживающих в регионе и посещающих его как туристы, велико. До Мурманска ходят постоянно рейсовые автобусы, расстояние Мурманск — Ивало составляет около 300 км.

Ивало — это поселок городского типа, с аэропортом (в 50 км от центра), медицинской службой, полицией, социальной государственной службой «Кела» (включающей в себя и государственное медицинское страхование, и пенсионное обеспечение), такси, школой и колледжем, специализирующимся на деревоо-

бработке. Мы подробно отмечаем наличие данных социальных и административных учреждений, так как это единственное место в регионе, где они есть. Сами местные жители шутят, что, по сути, радиус действия полиции в регионе заканчивается границами самого поселка.

Школа имеет специальные минивэны «Мерседес» с телевизором и — обязательно! — очень разговорчивым водителем, доставляющие в школу и обратно детей из всех окружающих деревень. Иногда дорога в один конец занимает два часа, и водитель обязан все время разговаривать с детьми.

В основном Ивало — поселок одноэтажный, состоящий из расположенных близко друг к другу отдельных домиков и таунхаузов (террас-хаузов). Исключение составляет тот его район, который занимает под жилые так называемая военная база, точнее военная база при Пограничной службе. Там выстроены современные многоэтажные дома. В настоящее время в связи с сокращением численности военных большинство квартир здесь сдается гражданским лицам за небольшие деньги. Но все не занятые военными и сдаваемые гражданским семьям дома в 2010 г. выкуплены частным инвестором, который в ближайшее время начнет сдавать их на своих условиях.

Основное время экспедиции я проживала в семье финки Терхи Вуойала-Курттила-Магга и саама Мауно Магга. Семья имеет в собственности два дома: в поселке Ивало и деревне Куттура. Терхи Магга — ученый-антрополог, она получила образование в университете Оулу и проходила докторантскую стажировку в Великобритании. Мауно Магга — саам, потомственный оленевод.

Семья Терхи и Мауно ведет традиционный образ жизни финских саамов, сохраняя все хозяйственные оленеводческие навыки. Мауно Магга родился и вырос в маленькой деревне Куттура на юго-западе муниципалитета Инари, на западном берегу реки Ивало. Согласно статистике в 2005 г. в деревне проживал 21 чел. В 1956 г. Президент Урхо Кекконен во время лыжного похода из Енонтекио в Саариселка посетил Куттуру. Для жителей находившейся в полной изоляции от внешнего мира деревни очень остро стоял вопрос о дороге, которая связала бы ее с крупными населенными пунктами. Президент пообещал скорейшее строитель-

ство такой дороги, и она была построена к 1959 г. (В народе считается, что дорога была построена именно так, как ее нарисовал на карте Кекконен).

В 1994 г. деревня получила и мост через реку (ранее жители пользовались только лодками). Впечатление этот мост производит довольно странное. На одном берегу — село с разбросанными на довольно большом друг от друга расстояниях небольшими деревянными домами, на другом — лес с проселочной дорогой, во многих местах однополосной, со специальными площадками для разъезда встречных автомобилей. Дорога из гравия. Мост же представляет собой громадную металлоконструкцию с 4-полосным движением. Впечатление такое, что занесли его сюда, на край света, инопланетяне.

В настоящий момент в деревне всего четыре жилых дома. В них проживают братья и сестра Мауно Магга, в одном доме проживает он сам. Все жители деревни заняты в оленеводстве. В связи с тем что оленеводческое хозяйство финских саамов организовано в кооперативы, трое братьев состоят в одном кооперативе, двое — в другом. Это играет роль при проведении каких-либо массовых мероприятий, таких как сбор стад для маркировки оленей (молодняка), и при сбыте продукции.

Куттура находится на расстоянии 80 км от Ивало, небольшая часть дороги заасфальтирована. На полпути между Ивало и Куттурой расположен горнолыжный курорт и туристический центр Саариселкя с отелями и СПА, построенный в 1990-х годах. Туда жители Куттуры выезжают на машинах за необходимыми продуктами, табаком и алкоголем. Курят местные жители только самокрутки, для изготовления которых используют небольшие деревянные ящички-машинки.

На основном протяжении пути не ловится сотовая связь. В самой деревне никогда не было полиции, к ее помощи жители никогда не прибегали за всю историю деревни.

С весны по осень окрестности грунтовой дороги недалеко от Саариселкя заняты золотоискателями. Река Ивалойоки — 180-километровая водная артерия, начинающаяся на ледниках и впадающая в озеро Инари. Исторически она известна как «золотая река», поскольку в конце XIX в. тут было обнаружено золото.

Для финнов золотоискательство — это хобби, к самой золотодобыче они готовятся все свободное время. Все занимающиеся золотодобычей являются членами специальных организаций (что типа профсоюзов золотоискателей), имеют соответствующие лицензии. Осенью, по окончании сезона золотодобычи, они обязаны привести в порядок всю перекопанную землю, выровнять ее. Добычу золота производят как вручную, так и используя технику. Поскольку применение крупной техники, которая может серьезно повредить ландшафт, запрещено, вдоль дороги встречаются самодельные машины («экскаваторы» в том числе), хитроумно спланированные и построенные самими золотодобытчиками.

Надо отметить, что в «сезон золотодобычи» дорога Ивало — Куттура оживает на определенном участке. Ежегодно намывать золото сюда съезжается до тысячи золотодобытчиков. Вдоль дороги видны палатки и кэмперы, на середине пути к Куттуре даже открывается кафе, работающее с раннего утра и до поздней ночи. К вечеру оно превращается из простого кафе в место встреч и караоке, из Ивало или Сааривелки сюда приезжают музыканты.

Все семьи деревни Куттура носят фамилию Магга. Кроме братьев и сестры, живущих в Куттуре, в поселке Ивало есть еще две сестры Магга. Обе не работают, получают от государства пособие по безработице, имея при этом дешевое муниципальное жилье.

Из четырех домов, принадлежащих постоянным жителям, три находятся на другом берегу реки (необходимо переехать через тот самый громадный металлический мост). В деревне в семьях двое детей школьного возраста — восьми и шести лет. Воспитанием их занимаются в основном бабушки, дети посещают школу в Ивало.

Кроме домов, в которых проживают постоянные жители — семьи оленеводов, в деревне есть четыре дома так называемых дачников. В эти дома жители приезжают с детьми лишь на летний сезон из крупных городов (Хельсинки, Тампере). Дома эти принадлежат родственникам нынешних жителей деревни, чьи дети после учебы остались жить и работать в городах.

Мауно Магга живет в доме, принадлежавшем его родителям, там он родился и вырос. До недавнего времени под одной с ним крышей проживал и его брат. Но пару лет назад он умер от алкоголизма. В этом году Мауно, заплатив деньги сестрам, смог вы-

купить их долю дома. Теперь они с женой — единственные его владельцы и хозяева. Дом двухэтажный, деревянный, с большими хозяйственными постройками.

В семье две дочери, Мауно — их отчим, и он их удочерил. Обе родились в городе Оулу, жили с матерью и в Великобритании, и в Оулу, но выросли и повзрослели в Куттуре. В настоящий момент одна из них замужем за потомственным оленеводом и проживает с мужем в деревне Камасмукка, в семье, которая ведет традиционное оленеводческое хозяйство. Другая живет в поселке Ивало вместе с бой-френдом, также потомственным оленеводом из деревни Хуккая. Традиционного саамского хозяйства не ведут, поддерживают связь с родственниками-оленеводами и соблюдают некоторые саамские традиции. Например, обязательную для саамов ‘mid-summer fishing’ — рыбалку в июне.

Традиционное оленеводческое хозяйство обеспечивает семью всеми необходимыми продуктами. Хозяйство ведут натуральное, вплоть до выпечки домашнего хлеба. При забое оленя мясо порционно (иногда в виде фарша) убирают в вакуумных упаковках в огромные «фризеры», стоящие в доме в Ивало. Рыбу — сырую, вяленую, копченую — тоже хранят в морозильных камерах в домашних условиях.

Стада оленей, принадлежащие жителям Куттуры, пасутся в лесах недалеко от деревни. Олени для ездовых упряжек пасутся в самой деревне, свободно ходят по ней. Как я отмечала выше, оленеводческие хозяйства объединены в кооперативы, не зависящие от родовых связей. Кооперативы организуют периодический присмотр за оленями во время их выпаса (так как в основном они пасутся в лесу без присмотра), сбыт продукции, распределение прибыли, регулирование прав на оленей (в том числе выдачу права на личное клеймо *eaг mark*).

Женщина (не обязательно саамка), вышедшая замуж за оленевода, ведущая совместное с мужем хозяйство, получает право собственного клейма приблизительно через шесть лет брака. Дети, вступающие во взрослую жизнь, продолжающие семейные традиции, получают и собственное клеймо, и некоторое поголовье оленей от родителей в собственное владение. Число оленей никогда не озвучивается посторонним.

А вот мужчина, не будучи саамом, но ведущий оленеводческое хозяйство и женившийся на саамке, никогда не получит собственного клейма.

Олени передаются по наследству. Если умирает саам, не бывший женатым и не имевший детей, его олени делятся между его племянниками.

В качестве основной проблемы в развитии и даже существовании своего хозяйства саамы Лапландии отмечают природоохранные законы, принятые Евросоюзом, направленные на защиту диких животных, в том числе и хищных. Запрещение на отстрел хищных животных, уничтожающих оленей, привело к резкому сокращению поголовья. Это отмечается каждое лето во время клеймения молодняка. (В конце июня, когда устанавливается жаркая погода, олени выходят из леса, спасаясь от насекомых, сбиваются в стада, здесь их сортируют и ставят индивидуальные для каждого хозяина метки на уши. В зависимости от размеров кооператива этот процесс длится от одного до четырех дней. К этому мероприятию привлекаются все члены семьи и родственники, включая шестилетних детей.)

По подсчетам финских оленеводов, сокращение поголовья молодняка (по причине нападения на оленей медведей, лис, волков, рысей) год от года таково, что через десять лет саамское оленеводство прекратит свое существование.

Рыбалка является и промысловым занятием, и хобби для современных саамов Финляндии. Они не имеют привилегий от государства на квоты при ловле рыбы. Как обычные граждане, они обязаны приобретать государственную лицензию и соблюдать строгие правила: лишь разрешенные места и не использование живой приманки — лов только на блесну. Надо заметить, что правила эти не всегда и не всеми соблюдаются. В связи с тем что в местной почве не водятся черви, их иногда получают из центральной Финляндии.

Необходимо подчеркнуть достаточно крепкие экономические связи между родственниками. Весь улов делится тем, кто его добыл, между всеми родственниками, живущими в разных деревнях. Рыба развозится в дар в сыром, копченом и вяленом виде. Удивительно, но до сих пор широко распространен так называе-

мый натуральный обмен. За помощь в строительстве дома саамы расплачиваются рыбой и мясом. При мне семья одной из дочерей Магга — Рейи расплачивалась за строительные работы со строителем, который не является им родственником, рыбой.

В целом быт, культура и социальная жизнь саамов Финляндии резко отличается от таковых у саамов Норвегии. Как мне представляется, в первую очередь это вызвано различными условиями государственного финансирования аборигенных народов.

В Норвегии саамы получают достаточно большие дотации от государства за использование их земли под трубопроводы и прочие промышленные инфраструктуры. Кроме того, внешне их культура давно приспособлена к нуждам туристической индустрии.

Этого не происходит в Финляндии в том масштабе, чтобы можно было говорить о саамской индустрии туризма. Саамы вынуждены поддерживать себя лишь собственным хозяйством. А туристическая индустрия, которая была бы направлена не просто на «арктическое сафари», «полярную ночь в стеклянном иглу» или посещение Санта-Клауса, а на знакомство с саамской культурой, на мой взгляд, развита слабо.

Несмотря на действительно серьезные отличия в образе жизни, саамы Финляндии и Норвегии поддерживают очень тесные связи как на личном семейно-дружеском уровне, так и на уровне работы саамских Парламентов. При этом саамы Лапландии подчеркивают, что, не будучи финансово поддержаны государством (как в Норвегии), они сохранили и сохраняют традиционную культуру на более глубоком уровне, нежели их соседи.

Хотелось бы отметить еще одну черту, отличающую саамов Норвегии и Финляндии. Саамы Норвегии используют традиционную одежду очень широко в повседневной жизни. Она и в повседневной жизни полна серебряных украшений. Саамы Финляндии носят в повседневной жизни обычную европейскую одежду, доставая традиционные костюмы лишь по особым случаям: праздники, свадьбы, похороны. В остальное время серебряные украшения спарываются, хранятся в морозильнике, т.к. считается, что там они не темнеют, и нашиваются снова лишь накануне специального случая.

На обратном пути я посетила озеро Инари, третье по величине в Финляндии, занимающее площадь в 1043 кв.км. На территории региона Инари располагаются крупнейший в Финляндии Национальный парк Лемменйоки и Национальный парк Урхо Кекконен. В Инари есть Саамский музей и Центр природы Лапландии СИИДА.

Самыми крупными работодателями в регионе являются пограничные службы и организация, управляющая земельными и водными ресурсами, находящимися в государственном пользовании. Муниципальные власти Инари финансируют пожарную безопасность и службу спасения. Рекреационные услуги оказывают спортивный центр для молодежи, футбольные поля, бассейн, клубы, место для репетиций молодежных музыкальных групп и кинотеатр.

Саамы Лапландии сознают, насколько большой урон их хозяйству и культуре был нанесен Второй мировой войной. Многие деревни, в том числе Ивало, были сожжены дотла. Старики-саамы винят в этом советские партизанские отряды и немцев во время отступления. Согласно русскоязычным справочным сайтам Ивало, как и большинство других населенных пунктов Лапландии, было сожжено немецко-фашистскими войсками.

Библиография

Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. СПб., 1996.

Таксами Н.Ч. Коренное население Аляски накануне третьего тысячелетия. СПб., 2002.